

пункту 3 ст. 404 ТК, когда ущерб причинен преступлением, и по пункту 5 ст. 404 ТК в случае недостачи, умышленного уничтожения или умышленной порчи материалов, полуфабрикатов, изделий (продукции), в том числе при их изготовлении, а также инструментов, измерительных приборов, специальной одежды и других предметов, выданных нанимателем работнику в пользование для осуществления трудового процесса, то доказательства, подтверждающие совершение таких деяний, в первом случае должны быть установлены приговором суда, а во втором — представленными нанимателем актами проверок, ревизий и т.д.

Не допускается понижение коллективными договорами, соглашениями полной материальной ответственности в случаях, предусмотренных ст. 404 ТК. Название указанной статьи и ее преамбула не соответствуют концепции размера материальной ответственности, заложенной в ст. 402 ТК. Из формулировки ст. 404 ТК следует, что только в ней установлено, в каких случаях применяется полная материальная ответственность. В действительности же последняя наступает не только в шести перечисленных в данной статье случаях, но и во всех других, если для них не установлена ограниченная материальная ответственность.

Ю.А. Спиридонова

МИУ, Минск

ПУТИ РЕАЛИЗАЦИИ ДАННЫХ, ПОЛУЧЕННЫХ В РЕЗУЛЬТАТЕ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ, В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В борьбе с организованной и другими опасными формами преступности существенную роль играет оперативно-розыскная деятельность. Именно в процессе этой деятельности удается выявить и раскрыть многие тяжкие преступления. Несмотря на то, что Законом "Об оперативно-розыскной деятельности" в целом эта деятельность и составляющие ее оперативно-розыскные мероприятия легализованы, однако до сих пор не в полной мере решен вопрос об использовании ее результатов в уголовном процессе.

Представляются возможными две формы реализации данных, полученных в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий, в уголовном процессе: для подготовки и осуществления следственных действий и в качестве доказательств по уголовным делам.

Что касается первой формы, то реализация указанных данных, как правило, затруднений не вызывает. Обслуживая на основании

закона потребности уголовного процесса, проводимая параллельно с расследованием уголовного дела оперативно-розыскная деятельность выполняет важную роль в собирании доказательств. По своей насыщенности и полноте информации, указывающей на признаки состава преступления, оперативно-розыскные данные оказываются нередко уникальными исходными источниками для получения доказательств в ходе последующего проведения следственных действий.

Несколько сложнее обстоит дело со второй формой использования в уголовном процессе данных, полученных в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий. На первый взгляд, юридические возможности использования оперативно-розыскных данных в доказывании по уголовным делам законом установлены. Однако действующие правовые нормы не раскрывают процессуальные процедуры получения судебных доказательств в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий. В юридической литературе высказаны две противоположные позиции по вопросу о возможности признания оперативно-розыскных данных доказательствами по уголовному делу. При их рассмотрении необходимо иметь в виду, что хотя и существуют барьеры между оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельностью, но жесткими и неподвижными они не являются. Использование оперативно-розыскных данных в уголовном процессе должно базироваться на закрепленной в законодательстве совокупности процедур, посредством которых обеспечивается перевод сведений, добытых в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, в данные, имеющие юридическую силу при осуществлении правосудия по конкретному уголовному делу, т.е. в судебные доказательства.